

Глава 2: Этика охоты на обезьян

Данталиан, Слабейший Владыка Демонов 71 ранга

10.09.1505 год по Имперскому календарю

Королевство Сардиния, невольничий рынок в Павии

– Всего два человека?

– Да. Я и моя жена.

– Хм. Мы возьмем 2 золотых в качестве платы за охрану.

Я передал 5 золотых нанятому солдату, и он широко ухмыльнулся.

Было какое-то неожиданное очарование, исходящее от улыбки этого наемника, которому не хватало двух передних зубов.

– Спасибо вам большое, ваша честь. Мы, наемники, защитим ваши жизни во время вашего пребывания тут. Желаю вам увлекательного дня с вашей миссис. А ну, сопровождайте эту пару до их места назначения! Смотрите, чтобы все было высший класс!

– Есть.

Окраины Павии.

Работоторговцы расставили палатки на всех открытых площадках в этой зоне.

С целью предотвращения воровства солдаты строго охраняли весь рынок. Было 5 платформ разного размера, примерно 70 стражников и рыночные палатки настолько большие, что это место можно было спутать с военным лагерем, если смотреть издали. Большинство бандитов даже не отважились бы иметь дело с этим рынком.

– Сюда, Ваша Светлость.

– Мм.

Следуя указанию мужчины, мы пошли к центру рынка.

Мы с Лазурит выдавали себя за молодую купеческую пару. Мы тонко подделали наши документы, удостоверяющие личность, и имена. Так нам не придется волноваться, что кто-то в ближайшее время выяснит, кто же мы на самом деле.

Невольничий рынок был переполнен атмосферой сырости и подозрительности.

- Пошевеливайтесь, чертовы тупицы!

- Снежные эльфы! Пойманные прямо в снежных горах Царства Московского. По особому случаю я буду показывать их сегодня бесплатно. Пожалуйста, подходите и смотрите!

- Я сказал же идти быстрее!

С одной стороны стражник размахивал плетью, заставляя группу рабов двигаться. 6 рабов-мужчин были соединены одной цепью и очень медленно продвигались вперед. Складывалось ощущение, что я смотрю на гусеницу.

- Пожалуйста, смотрите, сколько хотите. Просмотр бесплатный!

С другой стороны, за металлической решеткой, была заперта обнаженная эльфийка. Зазывала продолжал говорить о том, какой у него чудесный «товар», указывая на грудь и ребра эльфийки. Вокруг металлической клетки собралось много людей, и среди них были даже дети. Маленькие девочки просовывали головы между прутьев решетки и разглядывали тело нагой эльфийки.

Я слышал их разговор.

- Сестричка, а это правда, что эльфы живут, питаясь одной росой?

- ...

- Хмм, я не думаю, что она понимает, о чем мы говорим. И я не знаю, как говорить на языке, используемом в Москве...

- Они говорят, что эльфы каждый год пьют сырую детскую кровь. Потому они остаются милыми сто и двести лет.

- Дура! Не лги!

Группа маленьких девушек захихикала. Эльфийка мягко улыбнулась, смотря на детей. Когда дети дотянулись до ее рук, эльфийка более чем радостно высунула руку, чтобы они могли касаться ее кожи. И хотя рука эльфийки была худой и по большей части костлявой, маленькие девочки были потрясены, словно они касались золота.

- Что за непослушные дети!

Продавец снял детей, от души смеясь.

- Нельзя так бездумно прикасаться к товару!

Я посмотрел и отошел.

- Аaaa-aaaa!

Звук удара плетью и крик раба были слышны издалека, и все же никто не обращал на это внимания на территории рынка. Единственные, кто обращали внимание на крики, были дети. Каждый раз, когда они слышали стон, дети волновались и спрашивали: «Вы слышали это? Вы слышали это?» Каждый раз, когда они слышали крик, они повторяли тот звук своими голосами, крича «Ааах!» «Уиии!»

Может, это было из-за их наивности?

Я пробормотал.

- Это место производит впечатление. Все невольничьи рынки такие?

- Да. Различий не так много, - ответила Лазурит. - В детстве, на невольничьем рынке, которому Ваша покорная слуга была обязана какое-то время, было такое же ощущение.

- Что? Ты раньше работала на невольничьем рынке?

- Если быть точнее, Ваша покорная слуга не работала на невольничьем рынке, а хотела стать рабой. В то время Ваша покорная слуга сильно страдала от голода. Она считала, что было бы неплохо стать рабой, если так она сможет получать еду. Рабов хотя бы кормят.

Лазурит тихо продолжила:

- Однако, как только работорговец узнал, что Ваша покорная слуга была полукровкой, он тотчас прогнал вашу покорную слугу прочь. Видимо, у изгоев не было «права» стать товаром для торговли. Однако, до того, как личность вашей покорной слуги была раскрыта, она смогла съесть половину черствого хлеба. Это хорошее воспоминание.

- ...

Прошное Лазурит было столь темным, что становилось страшно...

Желая любым способом сменить тему, я прочистил горло.

- Суккуба, скитавшаяся по таким рынкам, теперь любовница Владыки Демонов. Разве это не восхитительно, Лала? Ценность человека не определяется его рождением. Ты, сумевшая преодолеть все виды несчастий, имеешь наибольшую ценность среди всех них.

Лазурит искоса взглянула на меня.

– Ваше Высочество порой делаете удивительные замечания.

– Мм?

– Ничего. Ваше Высочество похвалили, что ваша покорная слуга достигла успеха, но этого удручающе недостаточно. Пока Ваше Высочество не стало истинным правителем демонов, успех Вашей покорной слуги можно оспорить.

– Ты довольно жадная женщина.

Я улыбнулся.

– Поэтому ты мне и нравишься.

– Вашему Высочеству незачем льстить Вашей покорной слуге

– Я не надеюсь на многое. Мне просто было бы по душе, если бы в отношениях сегодня ночью было подмешано чуть больше очарования. Прежде всего, когда мы этим занимаемся, у тебя такое каменное лицо, что веселее уж...

Лазурит наступила мне на правую ногу. Каблук ее туфли вонзился в край моей ступни, так что это было довольно больно, но в противоположность этому я ощущал радость.

Да, это была та же Лазурит, что и обычно. Та же хладнокровная, спокойная Лазурит, которая бы сдержанноотреагировала на мое поддразнивание. Ощущая редкое чувство облегчения от этого, я распаковал свои вещи в помещении, куда нас привели солдаты.

В тот вечер мы получили приглашение на банкет с работоторговцами.

Это стоило того, чтобы дать тому солдату 5 золотых. Люди с рынка приняли нас за ВИП-персон и прислали приглашение.

Интересно, потому ли, что банкет был для работоторговцев, но собрание оказалось довольно экстравагантным. Несколько стражей стояли в качестве охраны, а красивые рабыни подавали блюда в обнаженном виде. Вскоре я присоединился к группе торговцев и беседовал с ними.

Алкоголь, как и полагается, был повсюду. Его было вполне достаточно, чтобы люди опьянели. Подобные вычурные ночи лучше всего подходят к тому, чтобы побуждать людей высказывать свои сокровенные мысли. Что ж, докапаемся до сути?..

– Я впервые в жизни вижу такой шикарный невольничий рынок. Я бывал на нескольких подобных рынках в прошлом, они были крупнее, но, если сравнивать качество товара, то,

наверно, они не смогут сравниться с вашим высоким уровнем. Народ, он великолепен. Я правда тронут.

– Ха-ха. Вы слишком высокого о нас мнения.

Работотрговцы смеялись с ярко красными лицами.

Оживленное настроение распространилось по комнате. Все производили благоприятное впечатление. Глядя на этих людей, имевших дело с рабами, трудно было поверить, насколько безобидными они казались. Разве не чувствовали они даже малейшей вины за то, что продавали рабов?

Что ж, наверно, таковы люди этого века. Это не та проблема, в которую мне стоило ввязываться. Революции нужно оставлять в руках революционеров, а политика должна оставаться в руках политиков. Таково мое убеждение. Тем не менее, было много людей, которые смешивали эти два занятия.

– И всё же, есть нечто, что мне немного любопытно.

– Что же это? Скажите нам.

– Как единственный цветок может затмить весь бальный зал, нет ли здесь так же раба наивысшей ценности на этом рынке? Что каждый бы здесь посчитал цветком этого рынка?

Услышав мой вопрос, торговцы посмотрели друг на друга.

Сразу же после этого началась суматоха.

– Конечно, разве это не та снежная эльфийка, которую я поймал в Москве? Мне пришлось нанять не менее чем 20 охотников только чтобы поймать эту тварь. Без сомнения, мой товар самый лучший.

– Пфф. Честно говоря, мода на эльфов уже прошла. В наши дни самое лучшее – это сирены и русалки. В этом смысле сирена, доставая которую, я прошел через столько бед...

– Ха! Как какое-то чудовище с крыльями может вызвать переполох? Я сомневаюсь, что вы получили бы за них хоть двадцать золотых. Они могут быть редкими видами и способны оживить атмосферу, но нельзя называть их главными звездами рынка. Это точно.

– Нет, конечно, их стоит оценивать выше, основываясь на их редкости. На самом деле я думаю вытянуть свой козырь и показать кентавра. За такого жеребца, благородные дамы будут...

Они галдели.

Спор о том, чей раб лучше, продолжался.

Через некоторое время работорговец указал на молодого человека и сказал.

- А как у тебя, Джакомо? Слышал, в этот раз, ты и правда решил сам подготовить товар.

- Он не настолько хорош, как список товаров любого из вас, - ответил, нахмурившись, молодой человек.

На протяжении всего банкета, он молчаливо пил вино. И хотя другой торговец старался привлечь внимание к его рабу, он стал отнекиваться. Было видно, как потемнело его лицо, казалось, что он был чем-то не доволен.

- Говоришь: "не настолько хорош"?! Довольно скромно с твоей стороны!

- Правильно, Джакомо. Мы не глухие, мы слышали сплетни. Слышали, что тебе удалось получить незаконнорождённого ребенка из семьи Герцога.

Выражение лица у парня стало раздраженным.

Казалось, что ему было не по себе от внимания, которое все сосредоточили на нем.

- ...Мне повезло. Вот и все.

Мужчина постучал по своему стакану для вина.

Я украдкой опустил уголки губ и уставился на молодого человека.

Нашел его.

Я был уверен, что именно тот мужчина был работорговцем, во владении которого была Лора де Фарнезе.

Этот банкет стоил того, чтобы пережить мое нежелание идти на него. Возможность найти мою цель так быстро. Мне везло.

Словно удивленный, я повысил голос.

- Подождите. Незаконнорожденный ребенок из семьи Герцога? О чем это вы? Я хотел бы услышать об этом подробнее.

- Я не уверен, но тот парень, Джакомо, получил весьма ценный приз в столь юном возрасте. Это его дебют в сфере торговли рабами, но, Боже мой, он раздобыл товар лучший из лучших!

- Говорят, это незаконнорожденный ребенок из Дома Герцога Фарнезе.

Торговцы заволновались и началась большая суматоха.

- Семья герцога. Не какая-то маленькая семья, но семья Фарнезе! Естественно, их статус действительно упал на самое дно после проигрыша в последней Войне Роз, но все же...

- Ну, это ни для кого не секрет. Вероятно, они не хотели перекладывать ответственность за свое поражение на одного из действительных наследников. Потому они продали своего незаконнорожденного ребенка в качестве компромисса. Хотя это просто поле для спекуляций.

- Разве эта догадка не была бы правильной? Другие варианты невозможны... Эту девчущку выбрали козлом отпущения для семьи.

Кто-то прищелкнул языком.

- Те, кто поднялись наверх после Войны Роз, счастливы, что обесчестили семью Фарнезе, а в семье Фарнезе счастливы, что смогли свести потери к минимуму.

- Если посмотреть внимательно, те благородные ребята лучше справляются с бизнесом, чем мы. Хе-хе. Те люди наверху точно знают свое дело.

- Более того, они говорят, что «это» не шутка.

Торговец сказал это, жуя куриную ножку.

Я изобразил на лице зачарованность.

- Что вы имеете в виду под «этим»?

- Это, я говорю про это. Ее лицо и тело просто... ухх!

Торговец плутовато улыбнулся. По всем его пальцам был размазан липкий коричневый соус. Другие торговцы восторженно согласились.

- Я тоже слышал молву. Что она была заключенной принцессой Фарнезе!

- Ага. Наверно, потому, что она женщина несравненной красоты, они боялись, что это вызовет волнения в королевстве. Поэтому герцог намеренно спрятал ее в самой глубокой части своего особняка, чтобы ее никто не мог видеть.

- Что ж, наверно, это куча лжи.

Торговцы пожали плечами.

- Неважно, как вы видите это, наверно, они спрятали ее, потому что им было стыдно... Но какое это имеет значение? Только то, что эти слухи, которые следуют за ней, особенные. В

конце концов, слухи повышают стоимость товара.

- Полагаю, что так. Для начала она из одной из самых благородных семей в королевстве...
- Слух, что она самая красивая девушка на континенте, распространился повсюду.
- И она в самом соку: 16 лет!

Торговцы разом взорвались смехом.

Единственный человек, неспособный поддаться этому настроению, был тот молодой человек. Его лицо оставалось равнодушным.

- ... Прошу прощения, что ухожу первым. Доброй ночи.

Мужчина встал из-за стола и небрежно вышел.

Другие торговцы тоже пожелали ему доброй ночи, но молодой человек слушал их рассеянно. Трудно было расценить это как хорошее поведение. Как только парень вышел, другие торговцы озвучили свои мысли:

- Разве не ведет он себя немного высокомерно? Мы пригласили всех представителей одного ремесла, чтобы мы могли лучше узнать наших коллег, а он так себя ведет...
- У него правда нет манер. Он просто от рук отбил, полагаясь на репутацию своего отца. Все молодые ребята таковы в наши дни.

Казалось, что то, как ведут себя молодые люди в этом мире, и мой оригинальный мир, были одинаковы.

Я натянул улыбку и встал.

- Я желаю осмотреть рынок рано утром, так что, на сегодня, я, пожалуй, вернусь в свои апартаменты. Желаю всем приятной ночи.
- Ох. Хорошего сна.

Выслушав от торговцев слова прощаний, я направился к выходу из банкетного зала. Проинструктировав Лалу находиться на улице и быть готовой к любой ситуации, сам я последовал за молодым человеком. Он не отошел далеко, перед глазами предстала фигура молодого человека, который шел по рынку в одиночестве.

- Сир Джакомо. Сир Джакомо!

- Да?..

Парень обернулся, чтобы посмотреть на меня.

Его глаза были такими, словно он смотрел на подозрительного человека.

Я широко улыбнулся.

- Возможно, вы были бы не против поговорить со мной?

Что ж, сломим сопротивление этого новичка.

<http://tl.rulate.ru/book/378/22182>